

Протянув руку, Атлас сосредоточился на духе, который в безумной ярости несся к нему, решив покончить с жизнью жалкого человека перед ним. Глубокое спокойствие воцарилось в его разуме, когда он сосредоточился на своей проклятой энергии. Он уже много раз пытался это сделать, но сейчас он делает это.

Чтобы проникнуть внутрь себя и достичь чего-то большего. Почувствовав трещину в измерениях, его собственность привлекла больше силы извне, втянув ее в это измерение, позволив ей исказить реальность так, как она хотела. Позволить этому течь так, как он чувствовал, было правильным.

И что-то изменилось.

Подобно стеклу, мир начал трескаться и разбиваться, пытаясь восстановиться. Воздух распадался на фрагменты, а мир крутился и поворачивался, как будто бесчисленные зеркала отражались друг от друга. Тысячи повторяющихся изображений уходят в бесконечность. Четвертое измерение отражалось в зеркалах разбитой реальности, окружающей Атлас.

Огни и формы невообразимых и невозможных размеров усеивали отражения искаженными изображениями, не поддающимися пониманию.

Затем все вернулось на круги своя, реальность заставила себя зафиксироваться в сокрушающем грохоте реальности, врезавшейся в саму себя. Ощущение, как ответная реакция врезается в него, трещины пробежали по его коже, прежде чем исчезнуть так же быстро, как и появились, мгновенно заживая.

Но это было не самое худшее.

Когда реальность вернулась в свою первоначальную форму, Атлас почувствовал, как его рука разлетелась на осколки, рука разорвалась на клочки, а кости и сухожилия свободно свисали с разобранного плеча.

Стиснув зубы от боли, Атлас начал исцеляться. Смотря, как кости и плоть медленно начали отрастать. Сделав глубокий вдох, он сосредоточился еще больше, несмотря на то, что боль заставляла его сосредоточиться на текущей задаче, а не на разочаровании, стоящем перед ним. Проклятый дух остался невредим.

Откинувшись назад, когда проклятый дух уничтожил место, где он стоял, Атлас отшатнулся от ударной волны, поскольку почувствовал, что его собственность не активируется, когда она выправилась. Исправляя то, что выходило за рамки того, чего он пытался достичь.

Увернувшись от еще одного удара, когда гигантский клинок пробил бетон, где он только что стоял, посылая в воздух шлейфы пыли, Атлас принял готовую стойку.

Вся его рука мгновенно выросла, плоть развернулась из раны и расширилась, прежде чем принять форму его руки.

В раздражении Атлас поднял руку в воздух, взмахнул ею и рассек существо пополам сокрушительным лезвием складывающегося пространства, которое проделало глубокую рощу в бетоне.

Идя вперед, когда пыль рассеялась, он увидел, как тускнеющие серые частицы уничтоженного проклятого духа медленно улечиваются. Похоже, этого он тоже не поймает.

«Черт побери, почему это просто не работает», — сказал Атлас, стиснув зубы от раздражения и потряс правой рукой, избавляясь от затянувшейся фантомной боли. Он находился здесь уже почти год и не показывал никаких результатов от освоения своей проклятой техники.

Сидя на тротуаре, он прислонился спиной к стене и вздохнул.

Он также пытался захватить для Гето все, что мог, но это была не самая простая задача. Однако то, что он мог просто перебросить их в другое измерение, очень помогло. Однако чем сильнее они были и чем больше они сопротивлялись, тем труднее было удержать их там и не дать им вырваться наружу. На что духи, по-видимому, могли бы сделать, если бы у них было достаточно времени, на это у них ушли недели, но он был ею гораздо дольше.

Снова вздохнув, он встал и сделал несколько шагов вперед. Большие небоскребы вокруг него доходили до облаков, заполнивших темную улицу вокруг него. Возвышался настолько, что ему пришлось вытянуть шею, чтобы посмотреть на гнетущие бетонные джунгли.

Китай отличался от Японии, сильно отличался. А Атлас начал скучать по дому, он, конечно, телепортировался туда раз или два, но ни с кем ни разу не общался. Просто наблюдал, следя за тем, чтобы Кенджаку ничего не двигал вперед. Конечно, то, что случилось со звездным плазменным кораблем, должно остаться там, где оно должно было быть, поскольку мастеру Тенгену придется дать задание для его запуска, по крайней мере, он был почти уверен, но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Прошло около года, а Кенджаку ни разу не показывался с момента их последнего общения... он что-то задумал, по крайней мере, чувствовал Атлас.

За время своего отсутствия колдун-убийца тоже сделал себе настоящее имя. Ни разу не провалил работу. Ни разу даже не пострадал от тех, на кого он напал.

Посмеявшись про себя, Атлас начал телепортироваться на вершину одного из многочисленных небоскребов и сел, подтянув колено к груди и положив на него подбородок. Глядя на бесчисленные огни, освещавшие разросшийся город. Потрясающее зрелище, но тем не менее гнетущее.

Нынешняя ситуация в Китае с методами его правительства вызвала довольно много негативных эмоций. Глядя поверх мерцающих огней, Атлас знал, что множество проклятых духов все еще бродят по улицам, невидимые и неостановимые. Слишком много, чтобы скудное количество магов Японии могло с ними справиться.

Время почти пришло, он это чувствовал. Ситуация менялась.

Мир начал меняться, он расходился. Проклятые духи неуклонно становились сильнее... только за последний год он заметил это.

Судно вскоре будет готово к слиянию, и произойдет начало истинного искажения этого мира.

Вскоре ему уже будет плевать на Высших, он позволит им жить только потому, что знает, что имидж Гето о нем сильно пострадает, если он просто убьет их всех. В конце концов, у Гето было доброе сердце, если не немного наивное, он будет охотиться на Кенджаку, независимо от того, был он частью них или нет, даже если ему придется убить их всех.

Атласу нужна была его техника. Ему нужен был его домен. Ему нужно было получить контроль

над своим разумом, чтобы он мог охотиться на этого ублюдка.

Он добился прогресса, он не раз разговаривал с Хоши или, по крайней мере, сидел с ним молча.

Он был почти у цели, ему нужен был всего лишь один небольшой толчок. И он чувствовал, что знает, где получит это, не от врага, а от друга.

Сев на пол, он закрыл глаза и тихо вздохнул, позволив себе упасть в след и нырнул в свой разум, не обращая внимания на обдувающий его лицо ветер.

Чувствуя, что его чувства притупились, а мир погрузился в удушающую черноту, он внезапно сел на холодный пол или в черную, похожую на пустоту комнату.

Никакого света не проникало, если не считать небольшого радиуса без источника света вокруг единственного металлического стула, на котором сидел прикованный цепью человек, волосы которого свисали до низа ребер. Его кожа была изможденной и обтягивала кости, а глаза запали глубоко в череп. Большие фиолетовые сумки свисали из-под его пустого взгляда, каждый раз, когда Атлас видел его, казалось, будто он постарел на сотни лет.

Он стал скорее оболочкой, чем человеком.

Он пытался подружиться с Хоши, но думал, что Атлас, возможно, тоже захочет использовать его, в конце концов, Кенджаку завоевал доверие только для того, чтобы лишить его и сломить этого человека. Он был настолько погружен в поражение, что убедил себя, что легче ничего не чувствовать.

«Еще раз здравствуй, Хоши, на этот раз ты позволишь мне остаться?» — сказал Атлас, его голос был пустым и бесцветным. Он пытался казаться теплым и заботливым, но Хоши это не нравилось, ему не нравилась мысль о том, что это может быть обман.

Раньше он просто выгонял Атласа, как только тот приходил, но недавно позволил ему остаться. Сначала, как только он заговорил, его выгнали, но теперь. Теперь он мог, по крайней мере, поговорить с другим человеком, если он получил ответ или не менялся между посещениями.

Не услышав ответа, Атлас не проявил никакой реакции. Он только начал вести небольшой разговор.

«Я чувствую, что приближаюсь к пониманию того, в чем состоит моя техника... она так долго сдерживала меня, что я очень хочу наконец найти ее». — сказал Атлас, рассказывая о своих успехах, и вскоре его голос растворился в фоновом шуме, когда он сообщил Хоши о том, что произошло между его последним визитом и настоящим моментом.

Пока Атлас говорил, он просто бессвязно рассказывал о духах, которых он видел, и о том, как он поймал их в ловушку в другом своем измерении, когда он смог использовать связывающую веревку и запечатывающий Талисман, который он украл у некоторых китайских колдунов, они все были слишком любезны. Гето, когда он вернется, было бы стыдно просто убить так много хороших оценок. Единственная проблема заключалась в том, что он не мог получить самых сильных, так как не мог их запечатать. «...Эта вещь была ужасной. Она не была похожа ни на один дух, который у меня есть...»

«Могу ли я стать отражением?» — внезапно спросил Хоши, в его голосе было что-то, что

угодно. Частица надежды.

Атлас все больше и больше использовал свои отражения, чтобы тренироваться с ними, поэтому Хоши не раз видел их общим взглядом.

Услышав речь Хоши, Атлас замер, глядя на мальчика и видя, как он начинает открывать рот, чтобы сказать что-то еще. Атлас быстро вмешался, прежде чем мальчик успел заявить, насколько это безнадежно, и отослать его прочь.

«Я не понимаю, почему бы и нет. Тебе просто нужно позволить мне легче найти твой разум, и я смогу поместить его в отражение самого себя». - сказал Атлас со стороны.

«Если бы ты смог отделить мой разум от себя... ты бы смог убить меня?» — спросил мальчик, глядя сквозь сальные волосы, его глаза пустые, но наполненные... темной надеждой. Наконец, возможно, выход.

Услышав это, Атлас не знал, что сказать, поэтому ответил честно.

«Я так полагаю...» он, вероятно, мог бы, в конце концов, если бы он мог найти разум, то он мог бы погасить его, но... он не хотел этого. Хоши, возможно, и не был его частью, но он хотел хотя бы попытаться дать ему достойный шанс прожить какую-то жизнь.

Но слова Фрэнка все еще звучали в его голове... «Да... да, я помню тебя, Хоши... Я помню, что ты сделал со всеми. Я помню тот день, когда мы пришли сюда. Я помню воспоминания, которые я забыл...»

У Хоши было прошлое, о котором он не знал. Насколько он знал, Кенджаку мог работать с Хоши, в конце концов, Хоши предоставил Кенджаку полный доступ к своему мозгу, но это было потому, что он был сломлен и не имел воли к сопротивлению.

Как только он сосредоточится на одном из своих отражений, что тогда?

Вопросов было слишком много, но он знал, что хочет сделать.

Поэтому он сделает это и разберется с последствиями позже. А пока он будет делать то, что считает правильным. Хоши ничего не знал, вот что он действительно думал. Что бы он ни делал, какие бы воспоминания ни были заперты, он их больше не знал. Кенджаку сломал и использовал ребенка, что значит, что он не делал этого в прошлом?

«Сделаешь, если сможешь отделить мой разум от своего тела?» — спросил Хоши, возвращая внимание Атласа к разговору.

«Если я знаю, что это не причинит мне вреда и это действительно то, чего ты хочешь, тогда я смогу сделать это для тебя...» согласилась Атлас.

«Тогда я позволю тебе найти мой разум... пожалуйста, не ломай его, как это сделал Кенджаку, как ты его называешь. Пожалуйста, позволь мне хотя бы умереть, оставаясь самим собой». — умолял Хоши, глядя на Атласа.

Честно говоря... Атлас не хотел его убивать. Он также не хотел поработать его. Он просто хотел дать мальчику шанс на жизнь... но, в конце концов, он уже через это прошел. Что было правильно сделать?

Вздыхнув, Атлас кивнул головой, наверное, было правильно позволить ему идти дальше...

Это также решило бы его проблему, заключающуюся в том, что Кенджаку мог проникнуть в его разум, если бы не была установлена какая-то связь через присутствие Хоши, но он очень сомневался, что это так.

Открыв глаза, Атлас сидел на вершине небоскреба и смотрел на мир перед собой.

Пришло время выбросить Хоши из головы.

Хоши сидел и думал о разговорах, которые он вел с Атласом, и, честно говоря, они расстроили его, еще грустнее, чем он был. Потому что он действительно чувствовал, что кто-то пытается быть с ним добрым, но он не мог этого принять. Он хотел принять помощь, которую оказал, но возможность снова пострадать была слишком реальной. Во второй раз он не смог справиться с этим.

Но что ему было терять?

Единственная причина, по которой он согласился, заключалась в слабом, малейшем ощущении на краю его разума, которое было слишком далеко, чтобы иметь возможность должным образом повлиять на него.

Но голос человека, который пытался его контролировать, замолчал, он не говорил ему не делать этого. Потому что это вызовет у него желание. И оно не говорило ему делать это.

Нет, однажды это прекратилось.

Возможно, связь истончилась и исчезла, но он не думал, что это так, потому что он все еще чувствовал это, когда Атлас телепортировался в Японию... но он изо всех сил старался не дать Кенджаку проникнуть внутрь, и это было больно.словно раскаленные иглы пронзили его мозг, это было чертовски больно.

Но он выдержал это, он не мог полностью потерять рассудок, возможно, его разум больше не был его собственным, но, по крайней мере, он сохранил здравомыслие.

Сделав глубокий вдох, он позволил своему разуму открыться Атласу, позволил ему почувствовать, где он находится, и зная, что снижение его защиты может означать, что им снова воспользовались, но он доверял Атласу. Он видел, как жил этот человек, что он сделал для других, и, несмотря ни на что, он просто хотел быть в безопасности.

Избавившись от него, он будет в безопасности.

Поэтому он был уверен, что Атлас это сделает.

Почувствовав, как мир внезапно начал вращаться, он не понимал, что происходит на самом деле. Но когда его мир погрузился во тьму, мгновение сомнения охватило его сердце. Неужели он напортачил?

Атлас создал вокруг него простой барьер и наполнил его своей собственностью. При этом он

почувствовал, как его разум начал медленно изнашиваться. Давление, направленное на то, чтобы вложить достаточно энергии в барьер, чтобы полностью наполнить его его собственностью, было безумием, и он сомневался, что кто-то, кроме него, сможет это сделать. Даже исцеляя свой разум положительной энергией, он чувствовал, что он начинает изнашиваться.

Чувствуя себя, он изо всех сил старался найти Хоши, и вскоре ему это удалось. Не другой разум, а другое сознание. Вложив в него свою энергию, он почувствовал, как она течет без сопротивления, Хоши позволил этому случиться. И мысль перенес его в другую плоскость. Не отражение этого. Но само сознание.

Чувствуя, что его разуму чего-то не хватает, он начал думать, что это работает. Продолжая, он взял эту лаконичность и, взяв отражение себя из другого плана, поместил в него Хоши. Хотя истинное отражение могло существовать только тогда, когда у него был поднят барьер, на тот момент оно было достаточно реальным, чтобы он смог поместить в него разум Хоши.

Открыв глаза, он посмотрел на свое отражение. Это было идеальное зеркало его тела, только что перевернутого, кожа имела легкий оттенок темно-синего, совсем чуть-чуть, а глаза были сплошного фиолетового цвета, но не более того.

Он больше не чувствовал отражения, не контролировал его. Готовясь к бою, он уставился на него, задаваясь вопросом, может ли Кенджаку контролировать его, ноющая паранойя нарастала, поскольку фигура не двигалась, прежде чем слезы начали катиться по ее щекам.

Наблюдая за своим отражением, нет, когда Хоши поднял руку и ощупал его лицо, он услышал, как скорбный шепот мужского голоса сорвался с его губ, как будто он не знал, как ими пользоваться.

Повернувшись, он посмотрел на огни города и в шоке уставился на них всех.

Честно говоря, Атлас не ожидал, что это сработает... но это сработало.

Теперь Хоши стоял перед ним в своем отражении. Однако его разум знал, что он не сможет поддерживать активность этого тела более получаса.

Словно опасаясь, что это может исчезнуть в любую секунду, Хоши посмотрел на Атласа и спросил, как будто он не знал: «Я чувствую ветер на своей коже?»